

Валиев Рафаиль Газизуллович,
кандидат политических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права, юридический
факультет, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, доцент,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
email: raf.val.111@yandex.ru

Valiev, Rafail G.,
PhD in Political Sciences, Associate Professor
at the Department of Theory and History of State
and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region)
Federal University, Associate Professor,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan,
420008, Russian Federation,
email: raf.val.111@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДИСКРЕЦИОННОЙ ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

TO THE QUESTION OF CONCEPTUALIZATION OF DISCRETIONARY PRACTICE OF LEGAL REGULATION

АННОТАЦИЯ. В порядке развития научного познания феномена усмотрения в статье теоретизируется практика его реализации как функционально значимого потенциала процессов правового регулирования. Актуальность исследования обусловлена значительным влиянием усмотрения на процессы правового регулирования.

Предметом исследования являются основания концептуализации дискреционной практики правового регулирования как аналога процессов правового регулирования в аспекте практического использования усмотрения его субъектов. Целью исследования является актуализация теоретико-правового представления о сущности и закономерностях практики реализации усмотрения субъектами правового регулирования. Достижение цели исследования осуществляется в рамках междисциплинарного подхода, позволившего интегрировать отраслевые и общетеоретические аспекты познания усмотрения субъектов правового регулирования на уровне концепта «дискреционная практика правового регулирования».

Научная новизна исследования заключается в актуализации теоретико-правового статуса дискреционной практики правового регулирования, призванного выражать опыт праворегулирующей деятельности в аспекте функционально значимой роли усмотрения ее субъектов как фактора практики правового регулирования. Использование структурно-функционального подхода в корреляции с дуалистической диалектикой позволило выявить двойственную природу, определить содержание понятия, выявить закономерности и сформулировать некоторые теоретические законы развития дискреционной практики правового регулирования.

ABSTRACT. In order to develop scientific knowledge of the phenomenon of discretion, the article theorizes the practice of its implementation as a functionally significant potential of legal regulation processes. The relevance of the study is due to the significant influence of discretion on the processes of legal regulation.

The subject of the study is the basis for conceptualizing the discretionary practice of legal regulation as an analogue of the processes of legal regulation in the aspect of the practical use of the discretion of its subjects. The purpose of the study is to update the theoretical and legal understanding of the essence and patterns of the practice of implementing discretion by subjects of legal regulation. The achievement of the research goal is within the framework of an interdisciplinary approach that allowed integrating industry and general theoretical aspects of cognition of the discretion of subjects of legal regulation at the level of the concept of 'discretionary practice of legal regulation'.

The scientific novelty of the research is in the actualization of the theoretical and legal status of the discretionary practice of legal regulation, designed to express the experience of law-regulating activity in the aspect of the functionally significant role of discretion of its subjects as a factor in the practice of legal regulation. The use of a structural-functional approach in correlation with dualistic dialectics allowed us to identify the dual nature, determine the content of the concept, identify patterns and formulate some theoretical laws of the development of discretionary practice of legal regulation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: практика; правовое регулирование; практика правового регулирования; закономерности дискреционной практики правового регулирования; праворегулирующее усмотрение.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Валиев, Р. Г. К вопросу о концептуализации дискреционной практики правового регулирования [Текст] / Р. Г. Валиев // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 17–25. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-2.

KEYWORDS: practice; legal regulation; practice of legal regulation; patterns of discretionary practice of legal regulation; regulatory discretion.

FOR CITATION:

Valiev, R. G. To the Question of Conceptualization of Discretionary Practice of Legal Regulation [Text] / R. G. Valiev. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 17–25 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-2.

Введение. Хорошо известно, и это отражено в юридической доктрине, что в развитии практики правового регулирования значительна роль усмотрения адресатов объективного и субъективного права. Будучи органично включенным в содержание правосубъектности частных и публичных субъектов, оно олицетворяет собой тот потенциал, который позволяет самоопределяться в вопросе формирования, интерпретации и реализации нормативных и индивидуальных правовых предписаний. Эта возможность – существенное юридически значимое свойство усмотрения. Очевидно именно поэтому В. В. Лазарев называет усмотрение одной из правовых ценностей [10, с. 144]. Как отмечает Ю. А. Тихомиров, «именно оно подчас в решающей степени определяет содержание законов и актов управления, позиции и действия государственных органов, отношение госслужащих к людям» [18, с. 70].

Усмотрение свойственно как общенормативному, так и индивидуальному правовому регулированию. Оно может рассматриваться на уровне как объективного, так и ситуационного права, в рамках которого создаются индивидуальные правовые нормы. С учетом изложенного следует согласиться с мнением, что «усмотрение – объективно существующее и социально оправданное правовое явление» [5, с. 99].

Состояние разработанности проблематики усмотрения. Проблема усмотрения в разное время так или иначе рассматривалась представителями различных отраслей юридической науки [2; 11; 19; 20; 21; 22; 23]. По поводу статуса усмотрения в системе правового регулирования высказывались различные, но близкие

по смыслу и вполне оправданные взгляды. Так, по мнению Т. В. Кашаниной, усмотрение – это элемент индивидуального правового регулирования [7, с. 9]. В концепции А. А. Никитина усмотрение – это «результат интеллектуально-практической волевой деятельности субъекта <...> – решение по вопросу, имеющему юридическое значение, и выраженное в определенных деяниях в правотворческой, правореализационной, правоинтерпретационной сферах, либо в общей модели правового поведения данного субъекта» [12, с. 16]. Немало научных трудов по проблематике усмотрения посвящено правоприменительному и правореализационному аспектам его исследования [1; 8; 17], а также усмотрению в праве [12; 13; 17]. Усмотрение как юридически значимое явление интерпретируется через призму права посредством таких категорий, как «усмотрение в праве» [12], «правовое усмотрение» [14], «дискреция» [6] и т. п. Между тем масштаб распространения усмотрения в правовой системе не ограничивается объективным правом и охватывает собой правовую и юридическую практику, правосознание, правовую культуру. Усмотрение опосредует правовую политику, правотворчество и правотворческую систематизацию норм права, толкование права, правоприменение и правореализацию. Однако обозначенные тенденции развития практики правового регулирования, опосредуемые усмотрением ее субъектов, остаются за рамками теории правового регулирования. С этой точки зрения актуализация усмотренческого (далее – дискреционного) начала практики правового регулирования является одной из наиболее востребованных задач научного познания проблематики усмотрения.

Современный уровень научного познания феномена усмотрения характеризуется док-

тринальным плюрализмом его трактовок, отличающихся полнотой его гносеологического восприятия. Однако дискретность в его исследовании ограничивает его целостное восприятие. Вследствие зависимости правового регулирования от усмотрения его субъектов практика правового регулирования обретает дискреционный характер, что обуславливает актуальность предметного исследования практики реализации усмотрения субъектов правового регулирования. Такое исследование представляется плодотворным в порядке концептуализации дискреционной практики правового регулирования.

Результаты исследования. Усмотрение имеет значение функционально значимого потенциала практики правового регулирования, поскольку оказывает решающее влияние как на праворегулирующую деятельность, так и ее результаты, в качестве которых выступают нормативные, правоинтерпретационные и правореализационные правовые акты. Основные проявления этого потенциала выражаются в том, что праворегулирующее усмотрение:

- предопределяет меру возможной и необходимой самостоятельности субъектов общенормативного и индивидуального правового регулирования;
- представляет собой ситуационный способ решения субъектом правового регулирования юридически значимых вопросов общеправового и индивидуального правового регулирования, основанный на юридической квалификации соответствующих обстоятельств общеправового и индивидуального правового регулирования;
- обеспечивает гибкость объективного права и правового регулирования;
- позволяет преодолевать противоречие между абстрактностью норм права и конкретностью социальной практики;
- опосредует правотворческую и правореализационную ситуацию, связанную с моделированием и систематизацией норм права, проектированием нормативных правовых актов, а также применением норм права и их реализацией;
- обеспечивает решение вопроса о достаточности, допустимости и относимости юридически значимых фактов;

– обеспечивает субсидиарное регулирование в условиях пробелов, преодоление юридических коллизий, достижение определенности структурных элементов объективного и субъективного права, на уровне нормативного и казуального толкования, а также при аналогии закона и аналогии права. В таком значении усмотрение субъектов правового регулирования выступает в качестве правовой ценности.

Будучи институционализировано на уровне дискреционных правомочий и полномочий адресатов норм права, усмотрение охватывает собой ту сторону практики правового регулирования, которая представлена реализацией абстрактно-общих и относительно определенных предписаний нормативных правовых средств, порождающей правовую неопределенность и противоречия в правовом регулировании. Это, например, ситуация, в которой законодатель осознанно оставляет решение вопроса на правоприменительном уровне, «когда законодатель ориентируется на конкретизацию употребленных им дефиниций, оценочных понятий» [9]. Аналогичным образом проявляет себя и усмотрение субъектов индивидуального правового регулирования, которое требуется при оценке достаточности и допустимости доказательств по делу, толковании индивидуальных правовых актов и формулировании индивидуальных правовых предписаний. С этой точки зрения опыт правового регулирования, опосредованный усмотрением его субъектов, образует собой содержание одной из сторон практики правового регулирования, которую можно рассматривать как дискреционную практику правового регулирования.

Гносеологически значимой основой познания дискреционной практики правового регулирования выступает концепт «практика правового регулирования» [4]. Гносеологическая ценность концепта «практика правового регулирования» заключается в том, что он позволяет:

- теоретически реконструировать и воспроизводить эмпирические проявления праворегулирующей деятельности и регулирующего воздействия норм материального и процессуального права;
- выявлять противоречия между институционально-правовой моделью и реальными результатами деятельности субъектов право-

вого регулирования, характеризующимися деструктивными проявлениями неадекватности усмотрения ее субъектов его назначению;

- выявлять деструктивные проявления опыта правового регулирования, когда его иррациональные, психологические начала преобладают над его рациональными, интеллектуально-волевыми свойствами;

- осуществлять аудит и проводить диагностику опыта праворегилирующей деятельности на предмет ее адекватности назначению и социально значимым целям правового регулирования, а также степени ее совершенства, эффективности и проявлений неэффективности.

Основаниями актуализации дискреционной практики правового регулирования как предмета настоящего исследования выступают следующие факторы:

- гносеологические (ограниченность сформированного в юридической доктрине знания о репрезентативности усмотрения как функционально значимом потенциале практики правового регулирования);

- эмпирические, системно-функциональные тенденции и противоречия (усмотрение представлено как позитивными, так и негативными результатами правотворческой, судебной и правоохранительной политики, материалами юрисдикционной и неюрисдикционной правоприменительной практики, материалами правоинтерпретационной и правореализационной практики);

- институционально-правовые (усмотрение представлено на уровне абсолютного большинства институтов права, имеет общеправовой институционально-правовой статус);

- когнитивно-волевые (усмотрение представлено результатами собственного наблюдения, анализа и осмысления деструктивных дискреционных тенденций как угроз практики правового регулирования);

- психологические (усмотрение представлено результатами сопереживания деструктивных дискреционных тенденций);

- идеологические, философско-правовые (осознание необходимости оптимизации в соответствии с идеями об идеальной модели практики юридически значимого усмотрения субъектов правового регулирования).

Дискреционная практика правового регулирования характеризуется особенностями ее

структуры. В соответствии с дуалистической диалектикой ее содержание характеризуется диалектическим единством нормативно обусловленной юридически значимой активности субъектов правового регулирования и актов правового регулирования. На макроуровне структура дискреционной практики правового регулирования складывается из двух дуалистических подсистем – деятельностной и результативной подсистемы общеправового регулирования (формирования, систематизации, интерпретации и реализации норм права), а также деятельностной и результативной подсистемы индивидуального правового регулирования (формирования, интерпретации и реализации индивидуальных правовых норм). Обозначенные подсистемы олицетворяют собой динамический и статический аспекты характеристики праворегилирующего усмотрения, выражающиеся соответственно в дискреционной праворегилирующей деятельности и дискреционных правовых актах.

Взаимосвязь деятельностной и результативной сторон, олицетворяющих собой динамический и статический аспекты характеристики усмотрения субъектов правового регулирования, является характерной закономерностью развития дискреционной практики правового регулирования. Динамическим содержанием дискреционной практики правового регулирования выступает система деятельностных процессов реализации усмотрения субъектов правотворчества, интерпретации, правоприменения и правореализации, взятых в единстве с ее результатами, выраженными в опосредованных им правовых актах.

Динамический и статический аспекты характеристики праворегилирующего усмотрения имеют два уровня презентации – правотворческий и правоприменительный (правореализационный). На правотворческом уровне динамический и статический аспекты усмотрения выражаются соответственно в дискреционных правотворческих действиях и нормативных правовых актах. На правоприменительном (правореализационном) уровне динамический и статический аспекты усмотрения выражаются соответственно в дискреционных действиях субъектов индивидуального правового регулирования и индивидуальных правовых актах. Правотворческому и правореализационному

уровням усмотрения коррелирует правоинтерпретационный уровень, выражающийся в толковании норм права субъектами общеправового и индивидуального правового регулирования, а также Конституционного и Верховного Суда РФ.

Важнейшим основанием концептуализации дискреционной практики правового регулирования выступают тенденции и противоречия практики правового регулирования, опосредуемые усмотрением субъектов правового регулирования (далее – дискреционные тенденции). Дискреционные тенденции в практике правового регулирования обусловлены значительным влиянием усмотрения на деятельность его субъектов. Это проявления динамики позитивного и негативного опыта реализации усмотрения ее субъектов.

Актуальность теоретической модели дискреционной практики правового регулирования эмпирически обусловлена позитивными и негативными дискреционными тенденциями, что предопределяет ее двуединую сущность, т. е. позитивную и негативную стороны опыта правового регулирования, опосредуемого усмотрением его субъектов. Изучение дискреционных тенденций практики правового регулирования позволяет сформулировать вывод о недооценке юридической наукой негативного потенциала праворегулирующего усмотрения, природа которого обусловлена проблемами правосознания его субъектов и технико-юридическими дефектами объективного права. Между тем субъективный характер и латентность усмотрения весьма противоречиво отражаются на процессах правового регулирования, обуславливая деструктивные дискреционные тенденции. Таким образом, актуализация дискреционных тенденций в развитии практики правового регулирования имеет гносеологическое значение для концептуализации дискреционной практики правового регулирования. Дискреционные тенденции современной практики правового регулирования выступают эмпирическим основанием актуализации атипичной модели дискреционной практики правового регулирования, которая характеризуется деструктивными проявлениями неадекватного использования усмотрения, противоречащего его институциональному назначению.

Деструктивные проявления атипичной дискреционной практики правового регулирования сопряжены с произволом усмотрения ее субъектов и дифференцируются в трех группах:

- на уровне общеправового регулирования – в технико-юридических дефектах предписаний нормативных правовых актов, юридических конструкциях и противоречиях содержания отдельных нормативных правовых средств, а также деструктивных дискреционных действиях субъектов правового регулирования;

- на уровне индивидуального правового регулирования судебной, правоохранительной и правозащитной деятельности – в необоснованных актах правоприменения, отсутствии в них юридической аргументации и формальных отписках, правоприменительных ошибках, злоупотреблении дискреционными полномочиями и различных формах злоупотреблениях профессиональным статусом, противоречащих правовым принципам;

- на уровне автономного индивидуального правового регулирования – в различных формах злоупотреблениях субъективным правом.

Концептуализация дискреционной практики правового регулирования детерминирована условиями общественного развития и характеризуется определенными закономерностями.

Во-первых, актуализация дискреционной практики правового регулирования обусловлена нестабильностью социальной практики и значительным усложнением условий общественного развития, что, в свою очередь, значительно усложняет правовое регулирование. Возрастающее разнообразие общественных отношений, с одной стороны, обуславливает потребность дифференцированного подхода к их правовой регламентации, а с другой – невозможность абсолютным образом использовать детальную регламентацию на основе исключительно казуального, конкретно определенного формулирования предписаний правовых норм. В этой связи все операции правотворческого субъекта, а именно правовая актуализация, систематизация норм и отношений, осуществляются на основе праворегулирующего усмотрения, которое обретает роль существенного фактора правовой регламентации. Следовательно, усложнение условий общественного развития порождает актуальность усмотрения. В условиях же стабильности и единообразия

социальной практики востребованность усмотрения субъектов правового регулирования закономерно ограничивается. Таково содержание закона *корреляции актуальности (востребованности) праворегулирующего усмотрения и разнообразия социальной практики*: разнообразие и нестабильность социальной практики расширяют социальные основания востребованности усмотрения субъектов правового регулирования при формировании правовых норм и, наоборот, стабилизация и единообразие социальной практики ограничивают востребованность усмотрения субъектов правового регулирования.

Во-вторых, теоретическая актуализация дискреционной практики правового регулирования обусловлена объективным и субъективным правом, в которых находит свое выражение феномен юридически значимого усмотрения. Именно система норм объективного и ситуационного права, выступающего «формализованным результатом индивидуального правового регулирования» [15], предполагает либо непосредственно закрепляет так называемые дискреционные полномочия (полномочия) его адресатов, предоставляющие им возможность действовать по собственному усмотрению при принятии юридически значимых решений. На уровне общего правового регулирования усмотрение адресатов права выражено в предписаниях нормативных правовых актов. На уровне индивидуального правового регулирования – на уровне индивидуальных правовых актов и договоров. Такая презентация усмотрения позволяет заключить, что симбиоз правового регулирования и усмотрения его субъектов является характерной закономерностью практики правового регулирования.

Концептуализация дискреционной практики правового регулирования актуальна и в аспекте обстоятельств праворегулирующей ситуации, в которых усмотрение потенцирует непредсказуемость деятельности субъектов правового регулирования. Эта непредсказуемость обусловлена неопределенностью в общеправовом регулировании на уровне нормативных правовых предписаний. Исследуя проблему определенности правового регулирования, Н. А. Власенко называет усмотрение способом перехода от неопределенности к определенности [5]. Неопределенность общеправового

регулирования обуславливает неопределенную природу значительной части практики индивидуального правового регулирования, развитие и оптимизация которой находится в зависимости от усмотрения субъектов правоприменения. Более того, посредством усмотрения субъектов правоприменительной и автономной правореализации на ситуационном уровне правового регулирования обеспечивается преодоление заведомой неопределенности объективного права. Иными словами, между неопределенностью общеправового регулирования и дискреционностью (зависимостью от усмотрения) индивидуального правового регулирования имеется устойчивая и необходимая корреляция. Дискреционность (зависимость от усмотрения) индивидуального правового регулирования находится в прямой зависимости от степени определенности общеправового регулирования – чем менее определенными являются нормативные правовые предписания, тем более дискреционным оказывается индивидуальное правовое регулирование и, наоборот, чем более определенными являются нормативные правовые предписания, тем менее дискреционным является индивидуальное правовое регулирование. Такова динамика дискреционной практики правового регулирования. Таков закон *корреляции определенности и дискреционности правового регулирования*.

Дискреционная практика правового регулирования находится в зависимости от абстрактно-общих, относительно определенных принципов права и предписаний относительно определенных и альтернативных гипотез, диспозиций и санкций управомочивающих, статусных и охранительных норм права, оценочных юридических конструкций, а также диспозитивных технико-юридических конструкций («вправе...», «может...», и т. п.). Обозначенные нормативные правовые средства в своей совокупности образуют так называемую дискреционную, т. е. зависящую от усмотрения, юридическую технику – систему нормативных правовых средств, реализация которых зависит от их усмотрения. Правовое регулирование посредством дискреционной юридической техники позволяет придать гибкость объективному праву. При этом можно говорить о необходимой и устойчивой связи средств дискреционной юридической техники

актов правового регулирования и усмотрения его субъектов. Использование дискреционной юридической техники обуславливает востребованность праворегилирующего усмотрения и, наоборот, чем менее дискреционные технико-юридические средства используются в правовом регулировании, тем менее востребовано усмотрение его субъектов. Обозначенные закономерности образуют содержание закона *корреляции технико-юридических средств правового регулирования и усмотрения его субъектов*: чем более дискреционный характер имеет юридическая техника нормативных средств правового регулирования, тем более неопределенным является смысл правовых предписаний и, наоборот, чем менее дискреционный характер имеет юридическая техника нормативных средств правового регулирования, тем большей определенностью характеризуется смысл правовых предписаний.

Выводы. Значительная зависимость правотворческой, правосистематизационной, правоинтерпретационной, правоприменительной и правореализационной деятельности и ее результатов от усмотрения субъектов правового регулирования определяют его общеправовой статус как функционально значимого потенциала практики правового регулирования. Однако фрагментарность и ограниченность сформированного в юридической доктрине знания о репрезентативности усмотрения в праве не исчерпывают всех проявлений его функционально значимого потенциала как фактора правового регулирования и определяют востребованность комплексного теоретико-правового исследования практики реализации праворегилирующего усмотрения в порядке концептуализации дискреционной практики правового регулирования.

Актуальность концептуализации дискреционной практики правового регулирования эмпирически обусловлена как позитивными, так и негативными дискреционными тенденциями правового регулирования общественных отношений, выражающими дихотомию двух противоположных сторон опыта правового регулирования, опосредуемого усмотрением его субъектов.

Первая сторона – соответствующий потребностям правового регулирования позитивный

опыт праворегилирующего усмотрения, будучи фактором развития правового регулирования, характеризуется его соответствием назначению в механизме правового регулирования, целесообразностью и обоснованностью, гармонизацией частных и публичных интересов, сведением к минимуму правотворческих и правоприменительных ошибок.

Вторая сторона – противоречащий первой стороне негативный опыт деструктивного праворегилирующего усмотрения – его атипичная, дисфункциональная практика реализации, определяемая системой маркеров негативных форм, отражающих его деструктивный потенциал на уровне общего и индивидуального правового регулирования.

Дискреционная практика правового регулирования в широком смысле – интегративное понятие, выражающее взятый в пространственном и временном континууме объективированный общенациональный и международный опыт правового регулирования, опосредуемый усмотрением его субъектов, опредмеченный в системе предписаний нормативных, правоинтерпретационных, правоприменительных и правореализационных актов.

Дискреционная практика правового регулирования в узком значении – актуальный ситуационно-конкретный опыт правотворческой, правосистематизационной, интерпретационной, правоприменительной и правореализационной деятельности властных и невластных субъектов, включая опыт субъектов специальной профессиональной юридической деятельности, основанный на использовании их усмотрения.

Модель дискреционной практики правового регулирования способна служить общим «знаменателем» всего многообразия эмпирических проявлений праворегилирующего усмотрения, поскольку объективируется на уровне позитивного и негативного опыта правового регулирования и его результатах. Эта модель позволяет изучать как позитивные, так и негативные тенденции и противоречия между институционально-правовой моделью и реальными результатами праворегилирующей деятельности, характеризующимися деструктивными проявлениями неадекватности праворегилирующего усмотрения его назначению в механизме правового регулирования.

Литература

1. Антропов, В. Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование: логико-семантический аспект [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Антропов. – Волгоград, 1995. – 180 с.
2. Берг, Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Л. Н. Берг. – Екатеринбург, 2008. – 202 с.
3. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика [Текст] / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2000. – 123 с.
4. Валиев, Р. Г. Практика правового регулирования: актуализация и категоризация общетеоретического знания [Текст] / Р. Г. Валиев // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 54–66. – DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.005.
5. Власенко, Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании : монография [Текст] / Н. А. Власенко. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. – 157 с.
6. Демин, А. В. Дискреция в налоговом праве [Текст] / А. В. Демин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 35. – С. 42–55.
7. Кашанина, Т. В. Децентрализация в правовом регулировании: Структурный анализ [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук / Т. В. Кашанина. – Москва, 1992. – 350 с.
8. Кораблина, О. В. Усмотрение в правоприменительной деятельности (общетеоретический и нравственно-правовой аспекты) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Кораблина. – Саратов, 2009. – 178 с.
9. Лазарев, В. В. Техничко-юридические приемы сокрытия законодательной воли [Текст] / В. В. Лазарев // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 24–28.
10. Лазарев, В. В. Философия прагматизма и реализма как методология судебного правотворчества и усмотрения [Текст] / В. В. Лазарев // Судебные доктрины в российском праве: теория и практика : монография / П. П. Серков, В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев и др. ; отв. ред. В. В. Лазарев, Х. И. Гаджиев. – Москва : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М, 2020. – С. 143–158.
11. Люблинский, П. И. Основания судейского усмотрения в уголовных делах [Текст] / П. И. Люблинский. – Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1904. – 34 с.
12. Малиновский, А. А. Усмотрение в праве [Текст] / А. А. Малиновский // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 102–104.
13. Никитин, А. А. Феномен усмотрения в праве [Текст] / А. А. Никитин. – Саратов : ИЦ «Наука», 2021. – 459 с.
14. Никитин, А. А. Правовое усмотрение: теория, практика, техника [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук / А. А. Никитин. – Саратов, 2021. – 514 с.
15. Погодин, А. В. Ситуационное право и общерегулятивное правоотношение в правореализации [Текст] / А. В. Погодин // Юридический мир. – 2013. – № 2. – С. 64–68.
16. Скударнов, А. С. Усмотрение в процессе реализации прав, свобод и обязанностей граждан (и их объединений) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Скударнов. – Красноярск, 2014. – 211 с.
17. Судебное усмотрение в частном праве (общетеоретический анализ) [Текст] / В. Д. Подмосковский, И. Н. Сенякин, А. Б. Степин. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 240 с.
18. Тихомиров, Ю. А. Административное усмотрение и право [Текст] / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 70–79.
19. Bouveresse, A. Pouvoir discrétionnaire dans l'ordre juridique Communautaire [Texte] / A. Bouveresse. – Bruxelles : Bruylant, 2010. – 618 p.
20. Davis, K. K. Discretionary Justice in Europe and America [Text] / K. K. Davis. – Urbana, Chicago and London : University of Illinois Press, 1976. – 203 p.
21. Galligan, D. J. Discretionary powers: a legal study of official discretion [Text] / D. J. Galligan. – Clarendon Press, 1990. – 432 p.
22. Ford, Ch. A. Judicial discretion in international jurisprudence: article 38 (1) (c) and “general principles of law” / Ch. A. Ford // Duke J. of Comparative & Intern. Law. – Durham, 1995. – Vol. 5. – No. 1. – P. 35–86.
23. Waline, M. Le pouvoir discrétionnaire de l'administration et sa limitation par le contrôle juridictionnel [Texte] / M. Waline. – Paris : M. Giard, 1930. – 31 p.

References

1. Antropov, V. G. Law enforcement discretion: concept and formation: logical and semantic aspect [Text] : thesis for the degree of PhD in Law / V. G. Antropov. – Volgograd, 1995. – 180 p. [in Russian].
2. Berg, L. N. Judicial discretion and its limits (general theoretical aspect) [Text] : thesis for the degree of PhD in Law / L. N. Berg. – Yekaterinburg, 2008. – 202 p. [in Russian].
3. Boldyrev, N. N. Cognitive semantics [Text] / N. N. Boldyrev. – Tambov : Publishing House of Tambov State University, 2000. – 123 p. [in Russian].
4. Valiev, R. G. The practice of legal regulation: actualization and categorization of general theoretical knowledge [Text] / R. G. Valiev // Theory of state and law. – 2021. – No. 4(25). – P. 54–66. – DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.005 [in Russian].
5. Vlasenko, N. A. Reasonableness and certainty in legal regulation : monograph [Text] / N. A. Vlasenko. – Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : INFRA-M Publ., 2019. – 157 p. [in Russian].
6. Demin, A. V. Discretion in tax law [Text] / A. V. Demin // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. – 2017. – Issue 35. – P. 42–55 [in Russian].
7. Kashanina, T. V. Decentralization in legal regulation: Structural analysis [Text] : thesis for the degree of Doctor of Law / T. V. Kashanina. – Moscow, 1992. – 350 p. [in Russian].
8. Korablina, O. V. Discretion in law enforcement (general theoretical and moral and legal aspects) [Text] : thesis for the degree of PhD in Law / O. V. Korablina. – Saratov, 2009. – 178 p. [in Russian].

9. *Lazarev, V. V.* Technical and legal methods of concealing the legislative will [Text] / V. V. Lazarev // Legal technique. – 2007. – No. 1. – P. 24–28 [in Russian].
10. *Lazarev, V. V.* Philosophy of pragmatism and realism as a methodology of judicial law-making and discretion [Text] / V. V. Lazarev // Judicial doctrines in Russian law: theory and practice : monograph / P. P. Serkov, V. V. Lazarev, H. I. Gadzhiev and others ; ed. by V. V. Lazarev, H. I. Gadzhiev. – Moscow : IZiSP : Norma Publ. : INFRA-M Publ., 2020. – P. 143–158 [in Russian].
11. *Lyublinsky, P. I.* Grounds of judicial discretion in criminal cases [Text] / P. I. Lyublinsky. – St. Petersburg : Senatskaya tip., 1904. – 34 p. [in Russian].
12. *Malinovsky, A. A.* Discretion in law [Text] / A. A. Malinovsky // State and law. – 2006. – No. 4. – P. 102–104 [in Russian].
13. *Nikitin, A. A.* The phenomenon of discretion in law [Text] / A. A. Nikitin. – Saratov : IC “Science”, 2021. – 459 p. [in Russian].
14. *Nikitin, A. A.* Legal discretion: theory, practice, technique [Text] : thesis for the degree of Doctor of Law / A. A. Nikitin. – Saratov, 2021. – 514 p. [in Russian].
15. *Pogodin, A. V.* Situational law and general regulatory legal relations in legal realization [Text] / A. V. Pogodin // Legal World. – 2013. – No. 2. – P. 64–68 [in Russian].
16. *Skudarnov, A. S.* Discretion in the process of realizing the rights, freedoms and duties of citizens (and their associations) [Text] : thesis for the degree of PhD in Law / A. S. Skudarnov. – Krasnoyarsk, 2014. – 211 p. [in Russian].
17. Judicial discretion in private law (general theoretical analysis) [Text] / V. D. Podmoskovny, I. N. Senyakin, A. B. Stepin. – Saratov : Publishing House of the State Educational Institution of Higher Education “Saratov State Academy of Law”, 2005. – 240 p. [in Russian].
18. *Tikhomirov, Yu. A.* Administrative discretion and law [Text] / Yu. A. Tikhomirov // Journal of Russian Law. – 2000. – No. 4. – P. 70–79 [in Russian].
19. *Bouveresse, A.* Pouvoir discretionnaire dans l'ordre juridique Communautaire [Text] / A. Bouveresse. – Bruxelles : Bruylant, 2010. – 618 p. [in French].
20. *Davis, K. K.* Discretionary Justice in Europe and America [Text] / K. K. Davis. – Urbana, Chicago and London : University of Illinois Press, 1976. – 203 p. [in English].
21. *Galligan, D. J.* Discretionary powers: a legal study of official discretion [Text] / D. J. Galligan. – Clarendon Press, 1990. – 432 p. [in English].
22. *Ford, Ch. A.* Judicial discretion in international jurisprudence: article 38 (1) (c) and “general principles of law” / Ch. A. Ford // Duke J. of Comparative & Intern. Law. – Durham, 1995. – Vol. 5. – No. 1. – P. 35–86 [in English].
23. *Waline, M.* Le pouvoir discrétionnaire de l'administration et sa limitation par le contrôle judiciaire [Text] / M. Waline. – Paris : M. Giard, 1930. – 31 p. [in French].

Поступила в редакцию 15.10.2022

Received October 15, 2022